

DOI: 10.31862/0130-3414-2023-6-88-96

УДК 372.882

С.В. ТихоноваНижегородский институт развития образования,
603122 г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Изучение пьесы В.С. Розова «Гнездо глухаря» на уроках литературы в 11 классе

Аннотация. В статье раскрывается проблема приобщения современных учеников к чтению. Автор, анализируя изменения состояния общества, образования и методики преподавания предмета, выделяет причины, влияющие на снижение интереса и качества изучения литературы в школе. Анализ научных исследований в гуманитарных науках позволяет говорить о когнитивных и аксиологических изменениях, которые произошли в сознании молодежи. Основой познавательного процесса современных учеников стал индуктивный способ мышления, ориентированный на осознание целостности на уровне представлений о явлении, человеке, эпохе, что позволяет автору говорить о методологической корректировке пути и способа анализа текста на уроке литературы в средней школе. В статье предложены основания для проектирования читательской практики «Восхождение» и описана методика ее использования на примере изучения пьесы В.С. Розова «Гнездо глухаря» в 11 классе. В структуре и технологии читательской практики учитываются специфика познавательной деятельности современных учащихся и поэтики художественного текста, что обеспечивает школьникам восхождение от бытового уровня освоения смысла до раскрытия нравственно-этического, эстетического и философского потенциала драматического произведения второй половины XX – начала XXI в. Синтез художественных деталей в процессе чтения обеспечивает формирование сложного представления об обобщенном нравственно-этическом понятии за счет соотнесения текста и разных видов контекста. Обращение к историко-литературному контексту позволяет говорить о связи времен, обращать внимание на мировоззренческие аспекты восприятия, на близость разных поколений. Постижение авторского мировосприятия и осознание эстетических законов превращенной формы способствует созданию в творческих работах учащихся широкого образного обобщения. Читательская практика, сочетая в себе взаимосвязь образного и логического в предъявлении материала и технологичность учебного процесса, обеспечивает учащимся определенную степень свободы философствования на уроке, а учителю гарантирует эффективность ее использования.

Ключевые слова: контекстный подход, читательская практика «Восхождение», проблемные вопросы и задания на уроках литературы в школе, программируемость процесса чтения, анализ литературного произведения, интерпретация текста

© Тихонова С.В., 2023

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Тихонова С.В. Изучение пьесы В.С. Розова «Гнездо глухаря» на уроках литературы в 11 классе // Литература в школе. 2023. № 6. С. 88–96.
DOI: 10.31862/0130-3414-2023-6-88-96

DOI: 10.31862/0130-3414-2023-6-88-96

S.V. Tikhonova

Nizhny Novgorod Institute of the Education Development,
Nizhny Novgorod, 603122, Russian Federation

Studying the play by V.S. Rozov “The Wood Grouse’s Nest” in literature lessons in the 11th grade

Abstract. The article discusses the issue of involving modern students into reading. The author, analyzing the changes in the state of society and the methods of teaching the subject, identifies the reasons that affect the decline in interest and quality of studying literature at school. The analysis of scientific research in the Humanities allows us to talk about cognitive and axiological changes that have occurred in the minds of young people. The basis of the cognitive process of modern students has become an inductive way of thinking, focused on the awareness of integrity at the level of ideas about a phenomenon, a person, an epoch, which allows the author to talk about the methodological correction of the way and method of text analysis in a literature lesson in high school. The article suggests the basis for designing the “Voskhozhdenije” (Ascent) reading practice and describes the methodology of its use on the example of studying the play by V.S. Rozov “The Wood Grouse’s Nest” in the 11th grade. The structure and technology of the reading practice take into account the specifics of the cognitive activity of modern students and the poetics of a literary text, which provides students with an ascent from the everyday level of mastering meaning to the disclosure of the moral, ethical, aesthetic and philosophical potential of a dramatic work of the second half of the twentieth – early twenty-first century. The synthesis of artistic details in the process of reading provides the formation of a complex idea of a generalized moral and ethical concept by correlating the text and different types of the context. Turning to the historical and literary context allows us to talk about the connection of times, to pay attention to the ideological aspects of perception and to the proximity of different generations. Comprehension of the author’s worldview and awareness of the aesthetic laws of the transformed form contributes to creating a broad figurative generalization in the students’ creative works. Combining the relationship of the figurative and logical in the presentation of the material and the technological nature of the educational process,

the reading practice provides students with a certain degree of freedom of philosophizing in the classroom and guarantees the effectiveness of its use to the teacher.

Key words: the contextual approach, the “Voskhozhdenije” (Ascent) reading practice, challenging questions and tasks in Literature lessons at school, programmability of the reading process, analysis of a literary work, a text interpretation

CITATION: Tikhonova S.V. Studying the play by V.S. Rozov “The Wood Grouse’s Nest” in literature lessons in the 11th grade. *Literature at School*. 2023. No. 6. Pp. 88–96. (In Rus.). DOI: 10.31862/0130-3414-2023-6-88-96

Чтение и письмо в школьном образовании играют основополагающую роль: они одновременно становятся важнейшими способами приобщения учеников к культуре и базовым умениям в процессе обучения. Второе десятилетие XXI в. выявило несколько серьезных проблем в этой области. Во-первых, возросла роль письменной информации в каналах коммуникации школьников. Сегодня развитие информационных технологий позволяет ребенку общаться с другими людьми, не встречаясь с ними. Школьник способен дистанционно контролировать различные потоки поступающей информации, знакомиться с чужим опытом, осмысливать идеи, черпать знания, развивать собственное мышление, память, делиться своими впечатлениями. Переход на общение в письменной форме сразу проявил дисбаланс в образовании, основанном на устных формах обучения и общения и указал на проблему понимания и смысловой переработки информации, на проблеме создания собственного текста (от структурирования информации до дефицита языковых средств при ее передаче).

Во-вторых, переход текста на электронные носители не только изменил стратегию его чтения, но и при-

вел к глобальным изменениям когнитивного стиля учащихся. Сильная сторона поколения, воспитанного в эпоху развития компьютерных технологий, – это возросшая способность к многозадачности. Подростки могут одновременно делать несколько дел: слушать музыку, редактировать фотографии, общаться в чате и делать уроки. Платой за такую многозадачность становится рассеянность, дефицит внимания и предпочтение визуальных символов логике развертывания смысла в печатном тексте. Школьникам все сложнее становится читать линейный текст, поскольку они не могут надолго задерживать внимание на односложной и одностильной информации. Но парадокс ситуации в том, что сосредоточенность и быстрое переключение на новую задачу являются антагонистичными по своей природе навыками; педагоги и психологи пока не определили, какова должна быть идеальная пропорция между ними, чтобы обеспечить новому поколению успешное обучение в целом и постижение смысла текста в частности.

Как же научить современного подростка, для которого характерны фрагментарность восприятия текста, конкретность мышления, слабость аналитической деятельности

и небольшой объем кратковременной памяти, учитывать контексты, которые задают правила понимания художественного мира произведения? Психологи отмечают, что при переработке информации контекст делает систему восприятия человека более совершенной, будит интуицию, поскольку предвосхищает неизвестное (искомое) больше, чем на один шаг вперед (Л.С. Выготский), содействует пониманию и интерпретации воспринятого (Б.Ф. Сомов). Понимание как процесс строится на избыточности и имеет активно-диалогический характер, учитывающий множество соотношенностей изучаемого текста с другими произведениями (М.М. Бахтин). «Нам союзна лишь то, что избыточно, / Впереди не провал, а промер» (О.Э. Мандельштам). Этой метафорой поэт точно охарактеризовал внешнюю форму циклического движения мысли, которая после интеллектуального рывка образует «зазор», где представлен ожидаемый результат и где возможна обратимость форм. Эти условия мыслительной деятельности необходимо учитывать в читательской практике, поскольку они дадут возможность ученикам осознать связи между различными структурами текста, выстроить смысловую вертикаль и способствовать обретению личностного смысла. В этом «зазоре» не только аккумулируется, анализируется и структурируется информация, туда можно заложить и новую информацию, и тогда «зазор» становится точкой интенсивности (В.П. Зинченко), обеспечивающей учащимся переход на новый уровень обобщения. Но чтобы этот переход был возможен, необходимо введение новой информации, нового контекста, что говорит

об осознанности планирования этапов анализа в структуре читательской практики и обеспечивает соединение проблемности и программируемости в изучении литературы [1, с. 241].

Таким образом, читательская практика на уроке должна выглядеть как детальное проектирование «своеобразной “сети” проблемных вопросов, заданий, задач, опирающихся прежде всего на поэтику художественного произведения, чтобы интенсифицировать процесс анализа в целом и проявить систему взаимосвязей внутри и вне текста» [4, с. 31]. Исследовательская деятельность учащихся в читательской практике, построенная на «сети» проблемных заданий и вопросов, создает возможность свободного выбора направленности работы и в то же время «ограничивает» ученика пересечениями по сходству, смежности и контрасту представленных (или выявленных постепенно) проблем. Внимание к поэтике текста, т.е. индивидуальной системе эстетически действенных средств изучаемого автора, позволяет постичь художественный мир писателя, вырваться за рамки произведения и войти в мир историко-литературных и историко-культурных связей. «Проектирование читательской практики требует от учителя учета специфики читательского восприятия как сложного процесса, в котором активно взаимодействуют все сферы восприятия, развивается способность мыслить образами и на уровне конкретики, и на уровне обобщения» [3, с. 126].

Покажем, как работает читательская практика «Восхождение» на примере изучения пьесы В.С. Розова «Гнездо глухаря» в 11 классе. Практика названа так, поскольку при

организации познавательной деятельности в процессе чтения мы вводили новые контексты для выведения учеников на более высокий уровень обобщений.

«Гнездо глухаря» – это одна из последних пьес драматурга, названная автором «семейной сценой». Пьеса была недооценена современниками: они не увидели в ней философской глубины, как в ранних произведениях, а подмечали только сатиру на злобу дня, на бюрократившегося чиновника Судакова. Между тем смысл произведения, если его соотнести с происходящим действием, оказывается более масштабным, и оба слова в названии станут равноправными. Поэтому соотнесение духовного и материального, социального и человеческого стало основной идеей урока «Возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке» (Б.Ш. Окуджава). При толковании идеи на первый план выдвигаются нравственные идеалы, которые скрепляют человеческие отношения и отказ от которых может привести человека к отрыву от своих корней, к имитации напряженной деятельной жизни, к человеческой трагедии.

Перед первым чтением пьесы мы знакомим школьников с политической и культурной обстановкой, сложившейся в стране к 1980-м гг., чтобы выявить скрепляющий элемент смыслового поля урока и ярче обозначить проблематику пьесы. Это время историки называют «эпохой застоя», для которой характерно замедление темпов социально-экономического, научного и культурного развития, укрепление позиций бюрократии, появление в обществе двойных стандартов. Ввод советских войск в Чехословакию, война в Афганистане

разрушили у людей прежнее мироощущение. Отсутствие стабильности, сплоченности, безразличие и душевная опустошенность стали символами времени. Разрыв духовной связи между людьми не мог не волновать В.С. Розова, поэтому обращение к пьесе как отражению жизни поможет современным ученикам глубже понять время и судьбы людей, оценить исторические события и человеческие характеры.

На *первом этапе* читательской практики необходимо проверить первичное восприятие драмы. Ответы учеников показывают, что яркие образы и поступки героев оцениваются ими в бытовой плоскости, поэтому они, как и критики конца 1970-х – начала 1980-х гг., видят только сатирическое изображение мещан и коррупционеров, строят свои обобщения на основе сюжетно-образного пласта:

Главный герой пьесы – Степан Судаков, фронтовик. Став большим начальником, он перестал быть открытым и искренним, каким был раньше. Считает, что сделал все для своей семьи: большая квартира в престижном районе Москвы, редкие книги, иконы на стенах. Его зять, Егор Ясюнин – молодой карьерист, готов смести всех на своем пути. Когда-то он женился на Искре, чтобы перебраться в столицу, теперь оставляет свою жену и уходит к дочери более значительного чиновника. (Алина С.)

Пьеса получила такое название потому, что Судаков превратился в «глухаря». Он не замечает, как пользуется его связями зять Егор Ясюнин, молодой пробивной чиновник. Он не замечает, как постепенно разрушается его семья, бывшая когда-то крепкой опорой в жизни, потому что

главным для него стала должность, карьера, а не близкие люди. (Ярослав К.)

На **втором этапе** необходима корректировка первичного восприятия и углубление анализа. Для этого мы предлагаем одиннадцатиклассникам «погрузиться» в текст, перечитать эпизоды (прием иностранцев в квартире Судакова, разговор с бывшей одноклассницей Валентиной Дмитриевной, празднование 1 мая), характеризующие «хозяев» жизни, чиновников конца XX в., и дать им развернутую характеристику. Это помогает ученикам выявить типические черты образов, олицетворявших правящую элиту страны. В ходе анализа школьники могли опираться на следующие вопросы: *Какие качества объединяют чиновников разных возрастов? Как они относятся к себе и к людям?* Работая с эпизодами, ремарками к пьесе, ребята выделяли детали обстановки квартиры, поведения, речевые характеристики, которые помогли создать обобщенный образ людей, находящихся у власти:

Чиновники разных возрастов во многом похожи: они практичны, поддерживают полезные связи «ты мне – доска, я тебе – гвозди», корыстолюбивы и умны, честолюбивы. Большое значение для них имеет престиж. Бутерброды с осетриной, книги Цветаевой, Пастернака и Юрия Трифонова, альбом Босха, русские самовары и старинные иконы – все оказывается значимым в доме Судакова. Но у Степана Алексеевича еще осталось чувство сострадания к людям, у Егора Ясюнина – нет. Ради личной выгоды он способен идти по головам. (Кирилл Р.)

Чтобы понять авторское отношение к таким людям, на **третьем этапе** читательской практики необходимо уточнить характеристики

Судакова и Ясюнина, понять не только их сходство, но и различие. Для этого учащимся было предложено перечитать эпизоды «Разговор Судакова с зятем», «Разговоры Ясюнина с Ариадной и Искрой» и сопоставить их с монологами Фамусова и Молчалина из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума». *Каковы жизненные идеалы чиновников? Чем они руководствуются в жизни и при продвижении по службе?* Отвечая на эти вопросы, ребята будут наблюдать за переходом мысли автора от конкретного примера к философскому размышлению, а соотнесение современного произведения с классическим поможет им осознать логику смены эпох, раскроет роль традиций и новаторства в литературе.

Сравнивая идеалы Судакова и Фамусова, Ясюнина и Молчалина, учащиеся отмечают много общих деталей. Самым существенным, по мнению старшеклассников, становится типичность этих персонажей, их вневременная живучесть. Как и Фамусов, Судаков гордится своим положением, должностью, своей квартирой, семьей, он уверен, что делает все для блага близких ему людей и собственного престижа: «...Уж какие я им условия создал... Другие на их месте с утра до вечера танцевали бы. Они просто обязаны быть счастливыми...» [2, с. 502]. В.С. Розов исследует причины появления и жизнестойкости такого типа людей в обществе. Сравнивая Ясюнина и Молчалина, ученики отмечают не только общие идеалы, но и биографию, которая как будто является продолжением пьесы А.С. Грибоедова. В начале произведения Егор предстает как перспективный молодой человек, добившийся многого в этой

жизни своим трудом: «...школа – золотая медаль. Институт – диплом с отличием. Кандидатская – ни одного черного шарика. В Историко-архивном уже лекции читает. Он и доктора получит, и профессора, и академика. Да-да, потому что ломит как проклятый» [2, с. 496]. Судаков гордится зятем: «Ведь я на тебя, как на творение своих рук, люблю, горжусь тобой!» [Там же, с. 503]. Он «продвигает» его по службе: «...я сам Филиппу Васильевичу все уши прожужжал» [Там же, с. 539], но Ясюнин, как и грибоедовский Молчалин, ведет двойную игру и на службе, и в семье. Ученики отмечают схожесть идеалов и жизненных позиций героев разных веков:

В Егоре Ясюнине драматург по-казывает грядущего «хозяина жизни»: человеческий тип, призванный сменить у руля старых руководителей. Расчетливый и хладнокровный карьерист Ясюнин не знает сомнений. Когда-то он появился в семье Судаковых робким провинциальным юношей, как грибоедовский Молчалин, был готов каждому услужить, «еле ступал» («Вот он на цыпочках...» – о Молчалине). Но Судаков увидел в нем человека стоящего, нужно дело и взял его под свое покровительство (безродного пригрел и ввел в свое семейство). Пользуясь именем и связями своего тестя, Егор успешно продвигается по службе. Как и у Молчалина, у него есть принципы, помогающие строить свой благополучный мир и прорываться к вершинам карьеры. Время их скорректировало, но суть осталась прежней: во-первых, надо учиться отказывать, во-вторых, чувство благодарности принижает человека, делает его рабом этой благодарности, и, в-третьих, только абсолютное отсутствие условностей может сделать личность выдающейся. (Софья Г.)

Сравнение с классическим текстом помогает ученикам разграничить «вечные» образы и приметы нового времени. Они отмечают, что современный Молчалин гораздо циничнее своего предшественника: «...чтобы личность могла состояться полностью, ей нужна свобода... и главное, от внутренних тормозов» [2, с. 504–515]. Отсутствие нравственных «тормозов» позволяет ему не стесняться в выборе средств достижения своих целей: если при этом нужно разрушить семью или переступить через законы чести на службе, то он не станет раздумывать. Но Егору неприятна оценка из уст своего сослуживца, выявляющая суть его поступка и аморального поведения в жизни: «А вообще-то плюньте вы на них. Старье – оно и есть старье. Что он вам теперь, верно? Родня, и только... Вчерашнее жаркое» [Там же, с. 531]. Вчерашним жарким становится и жена Искра, которая в разговоре с Ариадной, дочкой вышестоящего начальника, новым увлечением Егора и новой ступенью в его карьере, говорит: «Не знакомьте Егора с ними (дочерью начальника. – С.Т.) ни за что. Он вас обменяет, сейчас же обменяет» [Там же, с. 536]. Ученики понимают, что жить рядом с таким человеком тяжело, потому что он убивает в душе все живое и прекрасное:

В семье истинную сущность Егора знают все, кроме Судакова, который просто очарован своим зятем. Егор никогда ни к кому не испытывал ни любви, ни сострадания, ни благодарности. Тяжелее всего пришлось Искре. Она, полностью доверяя своему мужу, любя его, понимала, что именно он сделал ее несчастной. Она потеряла интерес к жизни, потому что он убил в ее душе веру в хорошее. Она перестала любить цветы, не слышит музыку, у нее

не будет детей. Никогда! Страдания заставили ее замкнуться в себе и отдалиться от близких людей. Вообще, все члены семьи задыхались в атмосфере фальши и лицемерия. (Мария Г.)

Старшеклассникам становится понятна причина, приведшая к разрыву отношений семьи с Егором Ясюниным, прозрения Степана Алексеевича, но они еще не говорят о силах, способных противостоять нравственной коррупции. Поэтому на **четвертом этапе** читательской практики для углубления понимания смысла и выявления эстетической позиции автора им предлагается сравнить начало и финал пьесы.

Как и все пьесы В.С. Розова, «Гнездо глухаря» имеет кольцевую композицию. В начале и в конце пьесы Судакوف представляет свою «крепкую и здоровую семью» иностранцам, но в финале – это уже совсем другая семья, и только хозяин дома не хочет признавать этой перемены и привычно произносит заученную фразу: «Живем мы хорошо...» [2, с. 552]. Финальная фраза не только наказание главному герою за его «слепоту», но и справедливая мораль всей пьесы. Розов и здесь остается верен себе, потому что при всей глубине нравственного падения человека, он показывает силы, которые помогут возродить его, да и все современное общество. Это конечно, семья, «гнездо», хотя и немного потерявшее свои родовые признаки. Но именно там, по мнению драматурга, есть силы, способные встать на защиту истинных ценностей. Мать, дочь и сын Судакова встают через боль, отрывая от сердца самое дорогое, потому что не могут больше терпеть то, что терпели вчера. В финальной сцене изгнание из семьи Ясюнина, которого теперь называют соседом, говорит о радикальности принятого

решения. Сбылась мечта шестнадцатилетнего Прова: «Я хочу, чтобы дом был чистым». Хочется верить и нам, современным читателям, что применительно к сегодняшней жизни при всех ее качаниях такой гуманизм оправдан.

Ученики остро чувствуют гуманность и правильность принятого семьей решения, поддерживают его:

Ясюниным и Судаковым В. Розов противопоставляет семью с ее живыми чувствами и нравственными идеалами. Уже в начале пьесы мы видим, что не все так хорошо в доме Судаковых. Ничего не видящий вокруг себя глава семьи очерствел душой, стал «глухарем», его сын готов взбунтоваться против окружающего его лицемерия, а дочь – молча угаснуть из-за неудачного брака.

Настоящим хозяином дома, главой семьи является Наталья Гавриловна, фронтовичка, бывшая медсестра, имеющая награды за отвагу. Она сохранила в себе душевную чуткость, любовь к людям и деликатность. «Дом – это твое», – говорит ей Судаков. Вот она и погружается в семейные заботы: поддерживает Искру, защищает Прова от нападок отца, принимает Зою, потому что чувствует в ней родную душу, видит искренность и порядочность ее поступков, беду Валентины Дмитриевны принимает как свою. В борьбе против Егора Ясюнина именно она объединяет всех домочадцев. Вместе они изгоняют из семьи обюрократившегося чиновника, заколачивают дверь на его половину, называют соседом.

В конце пьесы пред нами совсем другая семья, не распавшаяся от горя, а сплотившаяся, выстоявшая в житейских бурях, сохранившая в себе здоровое, крепкое начало. В трудное время они взялись крепко за руки, чтоб не пропасть в этом мире обмана и фальши. Семья опять стала тем «гнездом», которым гордится общество, сохраняет

тепло, уют, любовь, культуру, лучшие традиции и идеалы. (Алиса Н.)

В качестве домашнего задания ученикам были предложены творческие работы на выбор: сравнить пьесы В.С. Розова «Гнездо глухаря» и А.В. Вампилова «Старший сын», поразмышлять над вопросом «*Какие качества семья развивает в молодом поколении?*»; сравнить пьесу А.П. Чехова «Вишневый сад» и В.С. Розова «Гнездо глухаря» и поразмышлять над вопросами «*Что приводит к распаду семейного “гнезда”?*» «*Как это отражается на человеческих судьбах?*» или написать эссе «*Какую роль в моей жизни играет семья?*».

Таким образом, читательская практика на уроке литературы продолжает лучшие традиции методики преподавания литературы – воспитывает человека с активной гражданской позицией, заставляя учеников задуматься над сложными философскими вопросами, и использует новую технологию организации познавательного процесса при чтении художественного текста, целенаправленно подводя учеников к осмыслению авторского мировоззрения, художественной идеи произведения в целом и способствуя личностному присвоению культурных и общечеловеческих смыслов.

Библиографический список

1. *Зинченко В.П.* М.К. Мамардашвили открывает Декарта психологам // Мераб Константинович Мамардашвили / под ред. Н.В. Мотрошиловой. М., 2009. С. 220–251.
2. *Розов В.С.* Гнездо глухаря. М., 2008.
3. *Тихонова С.В.* Чтение как педагогический феномен новой школы: монография. Нижний Новгород, 2016.
4. *Шамрей Л.В.* Особенности структурирования учебного процесса на уроках моделирующего типа // Образность как принцип и способ обучения: монография / научн. ред. Л.В. Шамрей, С.В. Тихонова. Нижний Новгород, 2015. С. 29–40.

References

1. Zinchenko V.P. M.K. Mamardashvili reveals Descartes to psychologists. *Merab Konstantinovich Mamardashvili*. N.V. Motroshilova (ed.). Moscow, 2009. Pp. 220– 251. (In Rus.)
2. Rozov V.S. Gnezdo glukharya [The nest of the capercaillie]. Moscow, 2008.
3. Tikhonova S.V. Chteniye kak pedagogicheskiy fenomen novoy shkoly [Reading as a pedagogical phenomenon of a new school]. Monograph. Nizhny Novgorod, 2016.
4. Shamrey L.V. Features of structuring the educational process in modeling-type lessons. *Obraznost kak printsip i sposob obucheniya: monografiya*. L.V. Shamrey, S.V. Tikhonova (eds.). Nizhny Novgorod, 2015. Pp. 29–40. (In Rus.)

Статья поступила в редакцию 30.10.2023, принята к публикации 25.11.2023
The article was received on 30.10.2023, accepted for publication 25.11.2023

Сведения об авторе / About the author

Тихонова Светлана Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Нижегородский институт развития образования

Svetlana V. Tikhonova – PhD in Education; Assistant Professor at the Department of Humanities, Nizhny Novgorod Institute of the Education Development

E-mail: sv-tihonova@mail.ru